

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.4>

UDC 347.626
LBC 67.404.5

Submitted: 21.04.2024
Accepted: 13.05.2024

PROSPECTS FOR THE LEGAL REGULATION OF PROPERTY RELATIONS BETWEEN SPOUSES WHEN CONCLUDING A MARRIAGE CONTRACT USING DIGITAL TECHNOLOGIES

Denis E. Matytsin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Natalia V. Kvitsinia

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper deals with the study of the content of the conditions for concluding a marriage contract as an effective tool for resolving property disputes in the family. The possibility of concluding a marriage contract in electronic form is analyzed. The debatable issue of regulating the personal non-property rights of spouses under a marriage contract is also investigated. The **purpose** of the study is to identify the main directions for the development of the institution of a marriage contract using digital technologies and to determine their impact on the stability of the economy and civil circulation. **Methods:** the research is based on specific scientific legal techniques – dogmatic, legal-technical, method of interpretation of law, state-legal modeling, comparative law method – that allow for the formation of a scientifically based structure for the legal development of digital technologies in regulating the institution of a marriage contract in the context of international integration. **Results:** it is proved that 1) the digitalization of the economy affects the regulation of marital and family relations; 2) the marriage contract has a contradictory nature: on the one hand, it helps to strengthen the family; on the other hand, it can also be a factor destabilizing civil circulation. **Conclusions:** the current family legislation does not contain any direct prohibition on the use of electronic means when concluding family law contracts; therefore, the confirmation of the conditions when signing a marriage contract in electronic form is not only possible but will also speed up and simplify the process of concluding it for spouses (future spouses). If any economic or technological innovations can potentially contribute to strengthening rights and freedoms in the family, as well as strengthening their protection, then it is necessary to consolidate such means of protection at the legislative level, in particular, to allow the possibility of concluding a marriage contract in electronic form.

Key words: digital economy, marriage contract, family legislation, electronic form of contract, marital property, family relations.

Citation. Matytsin D.E., Kvitsinia N.V. Prospects for the Legal Regulation of Property Relations Between Spouses when Concluding a Marriage Contract Using Digital Technologies. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 2, pp. 34-41. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.4>

УДК 347.626
ББК 67.404.5

Дата поступления статьи: 21.04.2024
Дата принятия статьи: 13.05.2024

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Денис Евгеньевич Матыцин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Наталья Вячеславовна Квициния

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: статья посвящена исследованию содержания условий заключения брачного договора как эффективного инструмента разрешения имущественных споров в семье. Анализируется возможность заключения брачного договора в электронной форме. Исследован и дискуссионный вопрос о регулировании брачным договором личных неимущественных прав супругов. **Целью** исследования является выявление основных направлений развития института брачного договора с применением цифровых технологий и определение их влияния на стабильность экономики и гражданского оборота. **Методы:** в основе проведенного исследования лежат частнонаучные юридические методы – догматический, юридико-технический, метод толкования права, государственно-правового моделирования, сравнительно-правовой метод, которые позволяют сформировать научно обоснованную структуру правового развития цифровых технологий при регулировании института брачного договора в условиях международной интеграции. **Результаты:** доказано, что, во-первых, цифровизация экономики влияет на регулирование брачно-семейных правоотношений; во-вторых, брачный договор имеет противоречивую природу: с одной стороны, способствует укреплению семьи, с другой – может являться фактором, дестабилизирующим гражданский оборот. **Выводы:** действующее семейное законодательство не содержит какого-либо прямого запрета на использование электронных средств при заключении семейно-правовых договоров, поэтому подтверждение условий при подписании брачного договора в электронной форме не только возможно, но и позволит ускорить и упростить для супругов (будущих супругов) процесс его заключения. Если какие-либо экономические или технологические новшества потенциально могут способствовать укреплению прав и свобод в семье, а также усилить их защиту, то на законодательном уровне необходимо закрепить такие средства защиты, в частности допустить возможность заключения брачного договора в электронной форме.

Ключевые слова: цифровая экономика, брачный договор, семейное законодательство, электронная форма договора, имущество супругов, семейные отношения.

Цитирование. Матыцин Д. Е., Квициния Н. В. Перспективы правового регулирования имущественных отношений супругов при заключении брачного договора с применением цифровых технологий // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 34–41. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.4>

Введение

Современный мир характеризуется активным развитием всех отраслей жизнедеятельности человека, и особенно стремительно развиваются цифровые технологии. Современные цифровые технологии начинают диктовать свои условия, к которым необходимо адаптировать правовые институты, в том числе институты гражданского и семейного права [7, с. 26]. Как обоснованно указывает Э.В. Талапина, «на современном этапе невозможно ограничиться лишь констатацией воздействия технологического фактора на общественные отношения – цифровые технологии преобразовывают устоявшиеся государственные и общественные институты» [15, с. 6]. Безусловно, внедрение в гражданский оборот всевозможных технологических новшеств приносит ему множество различных благ в виде экономии времени и ресурсов, переноса типовых обязанностей с человека на машины и т. п. Однако юридические аспекты внедрения та-

ких новшеств на текущий момент изучены достаточно слабо, что нередко приводит к различным убыткам для участников гражданского оборота. Эти убытки могут выражаться как в форме потерь от коммерческого шпионажа или хакерских атак на компанию, так и несовершенства механизмов заключения сделок с использованием электронных средств коммуникации.

Цифровизация как мировой, так и российской экономики существенно влияет на все аспекты жизни современного человека, в том числе и на самые личные правоотношения – семейные.

Семейные правоотношения являются для законодателя одним из самых сложных предметов правового регулирования, поскольку, с одной стороны, общество, государство и гражданский оборот заинтересованы в благополучии и стабильности института семьи, но, с другой стороны, законодатель четко регулирует лишь имущественные отношения членов семьи, оставляя неимущественные отно-

шения для регулирования самим супругам, исходя из их нравственных, моральных и (или) религиозных представлений. «Имущественные отношения между членами семьи могут оказывать существенное влияние не только на настоящее и будущее самой семьи, но и на мировой рынок в целом» [11, с. 38].

Данный момент является весьма понятным, поскольку в соответствии со ст. 13 Конституции РФ в стране запрещена любая государственная идеология, а ст. 28 Основного закона признает свободу совести и вероисповедания, в связи с чем любые попытки государства урегулировать неимущественные отношения супругов будут незаконными и противоречить требованиям Конституции РФ.

Регулятором имущественных отношений в семье издревле являются договоры. В большинстве современных цивилизованных стран брачный договор представляет собой самый распространенный инструмент для регулирования практически всех сфер семейной жизни, причем касающихся не только имущественных, но и личных неимущественных правоотношений, так как «договориться о разделе нажитого еще до вступления в брак, по мнению юристов, – это наиболее безболезненный способ решить возможные имущественные споры» [2, с. 43]. Однако следует отметить крайне низкий процент использования столь эффективного инструмента в нашей стране, что вызывает беспокойство не только с точки зрения стабилизации самого брачного правоотношения, но и с точки зрения устойчивости гражданского оборота в целом [8, с. 51].

Заключить брачный договор могут несколько категорий граждан: супруги, находящиеся в браке, и лица, желающие вступить в брак (дееспособные, достигшие брачного возраста или получившие разрешение несовершеннолетние). Однако стоит заметить, что в соответствии с п. 1 ст. 42 СК РФ [13, с. 16] брачный договор действует только на супругов, а про граждан, желающих вступить в брак, в данной норме нет упоминания. Вызвано это тем, что брачный договор вступает в силу только с момента государственной регистрации брака. Следует учитывать особенность субъектного состава брачного договора, где право его заключения имеют как супруги, состоящие в зарегистрированном браке, так и

лица, только вступающие в брак, при этом последняя категория в законе не определена [14, с. 25].

Итак, брачный договор имеет ряд признаков, к которым относится и субъектный состав. Во-первых, лица, которые вступают в брак. Во-вторых, лица, находящиеся в браке (супруги), и в этой части можно согласиться с мнением ряда авторов, которые подобные брачные договоры рассматривают в качестве сделки, заключенной под отлагательным условием [1, с. 26]. В-третьих, бывшие супруги, по отношению к которым действует брачный договор. В-четвертых, иностранный элемент. В соответствии с п. 2 ст. 161 СК РФ при заключении брачного договора супруги, которые не имеют общего гражданства, могут выбрать законодательство той или иной страны для определения их имущественных прав и обязанностей. В других случаях применяется российское законодательство. При этом следует учесть, что если возникает противоречие между выбранным законодательством иностранного государства и российским законодательством, то в соответствии со ст. 167 СК РФ его применение ограничивается.

Противоречивая природа брачного договора

Предметом брачного договора по российскому законодательству не могут быть неимущественные отношения и воспитание детей. В Республике Беларусь допускается регулирование брачным договором как имущественных, так и личных неимущественных прав [9, с. 300], аналогичные нормы содержатся в законодательстве Казахстана [10], Франции [17, с. 40], Италии [16, с. 39], Испании [4], в связи с чем заключенный брачный договор по иностранному законодательству, предусматривающий такое содержание, не будет применяться на территории России, так как характерной особенностью брачного договора в российском законодательстве, в отличие от зарубежных стран, является тот факт, что он регулирует только имущественные отношения.

Супруги могут изменять законный режим имущества как на период брака, так и после его расторжения. При этом большинство ав-

торов склоняются видеть в нем разновидность гражданско-правовой сделки, выделяя особый состав субъектов, содержание и предмет [3].

Безусловно, одной из функций брачного договора является избежание разводов, которые связаны с имущественными спорами, поскольку изначальное определение прав и обязанностей имеет положительное влияние на развитие семейных отношений. С другой стороны, немаловажной функцией брачного договора, а особенно в отношении бывших супругов, является избежание имущественных споров после расторжения брака.

Однако современная юридическая наука зачастую не учитывает, что брачный договор влияет не только на правоотношения между супругами, бывшими супругами и лицами, только собирающимися вступить в брак, но оказывает самое непосредственное влияние на гражданский оборот в целом.

Это связано с тем, что брачный договор может заключаться не только в отношении имеющегося к моменту его заключения имущества супругов, но и в отношении имущества, которое будет приобретено как вместе, так и индивидуально в будущем. При этом в соответствии с п. 1 ст. 42 СК РФ супруги определяют в брачном договоре объем прав и обязанностей по всем вопросам, в частности: участия в доходах друг друга; несения расходов по содержанию имущества; раздела и пользования имуществом; другим вопросам имущественного характера, не указанным в законодательной норме.

Однако в данной части сразу наблюдается правовая коллизия, существенно дестабилизирующая гражданский оборот. К примеру, в соответствии со ст. 3 СК РФ к семейным отношениям гражданское законодательство применимо, если оно не противоречит сути семейных отношений. Тем не менее в ст. 40, 41, 42 СК РФ ничего не говорится о прекращении брака, то есть о действии брачного договора по факту смерти одного из супругов либо признания одного из них умершим, то есть ничего не сказано о закреплении наследования, на что справедливо указывает Л.М. Пчелинцева [12].

Указанная правовая коллизия с точки зрения устойчивости гражданского оборота приводит к тому, что правоприменительная

практика вынуждена самостоятельно искать правовое решение в каждом отдельном случае смерти одного из супругов, заключивших брачный договор, и, соответственно, такая практика крайне неоднородна и противоречива. Безусловно, в настоящее время возможно выделить наиболее часто встречающиеся в практике подходы, однако факт того, что такая практика не имеет единого ориентира, приводит к неуверенности участников гражданского оборота в своих контрагентах. Так, если между супругами заключен брачный договор, то сам этот факт, например, существенно влияет как на возможность получить кредит в банке, так и на размер процентной ставки. Это обусловлено тем, что при наличии брачного договора у банка возникают дополнительные риски как касательно признания кредитного договора недействительным, так и по вопросу относительно платежеспособности заемщика, ведь раскрывать содержание брачного договора для заемщика обязательно.

В данной связи существуют и иные факторы, дестабилизирующие гражданский оборот, а именно существуют неразрешенные в законодательстве вопросы о действительности брачного договора после смерти супруга. Особенно остро данный вопрос касается случаев, когда стороны в брачном соглашении предусмотрели элементы, фактически регулирующие наследственные правоотношения, так как действующее гражданское законодательство содержит универсальный запрет на возможность изменения порядка наследования по закону не иначе, как путем составления завещания или подписания наследственного договора. В данном случае переживший супруг может лишиться того, на что вправе был рассчитывать, если бы брачный договор безоговорочно сохранял свою юридическую силу во всех случаях, в том числе и после смерти одного из супругов, и в случае, если такое соглашение содержит элементы, регулирующие наследственные правоотношения. По нашему мнению, такая ситуация влияет не только на самих супругов как участников гражданского оборота, но и на их контрагентов, то есть на гражданский оборот в целом.

Вероятно, данный фактор также не способствует распространению брачного догово-

ра в российском обществе как мощного инструмента по регулированию семейных правоотношений.

Расторжение имущественных договоров является актуальной проблемой не только для правоприменительной практики, но также и для развития правовой науки в целом.

Некоторые авторы считают, что имущественные соглашения между супругами являются двусторонними сделками, а поэтому регулируются в большей степени нормами гражданского законодательства [5, с. 57]. А основания изменения, расторжения и прекращения таких договоров идентичны с порядком оспаривания других сделок и выполняются путем подачи исковых заявлений от супругов либо от прочих заинтересованных лиц и рассмотрения дела в суде.

Так, сторонники применения гражданского законодательства ссылаются на ст. 4 СК РФ, которой предусмотрено, что к семейным отношениям, не урегулированным семейным законодательством, применяются гражданско-правовые нормы, если они не противоречат сути семейных отношений.

Следует отметить и тот факт, что семейным законодательством установлено лишь два типа договоров, предусматривающих регулирование имущественных отношений, а именно: брачный договор, в соответствии со ст. 43, 44 СК РФ, и алиментное соглашение, предусмотренное ст. 101, 102 СК РФ.

При этом законодатель в силу экономических, культурных и иных различий российского общества предлагает сторонам договоров при решении столь пикантного вопроса самим предусматривать условия раздела, изменения объема имущественных прав и обязанностей, а также порядок изменения, расторжения и признания данных договоров недействительными.

Безусловно, брачный договор как таковой является сильным инструментом, позволяющим как заранее оградить каждого из супругов от споров по разделу совместно нажитого имущества, так и снижающим остроту семейно-бытовых ссор по вопросу пользования и распоряжения таким имуществом, то есть способствует укреплению семьи.

Однако, с другой стороны, брачный договор, как указывалось выше, может являться и

фактором, дестабилизирующим гражданский оборот, так как он может быть умышленно или неосторожно использоваться для признания сделок недействительными, причем как сделок, совершенных лично от своего имени одним из супругов, так и сделок, совершенных таким супругом от имени его юридического лица.

Рассмотрим данный вопрос на следующем примере. Супруги заключили брачный договор, согласно которому 50 % недвижимого имущества юридического лица, владельцем которого является один из супругов, при расторжении брака подлежит передаче в собственность другому супругу, а для обеспечения данного права первый супруг обязан получить согласие второго на совершение сделок или действий, влекущих или могущих повлечь уменьшение действительной стоимости такого имущества на момент заключения брачного договора, при этом он свободен в распоряжении этим имуществом любым иным образом.

В рассматриваемом примере явствует, что такое условие защищает права и законные интересы второго супруга, но, с другой стороны, может повлечь серьезные убытки для контрагентов такого юридического лица в виду следующего:

- в соответствии с действующим законодательством первый супруг может не сообщить покупателю такой недвижимости не только о наличии такого условия в брачном договоре, но и о самом факте его заключения, даже при условии, что это может повлечь негативные последствия лично для него;

- когда второй супруг узнает, что первый совершил сделку по продаже его доли в недвижимом имуществе юридического лица, то он будет вправе заявить в суд иск о признании сделки купли-продажи недействительной по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 166 ГК РФ, при этом суд с огромной долей вероятности удовлетворит такой иск;

- в случае, если такая сделка будет признана недействительной, покупатель, безусловно, будет вправе заявить самостоятельный иск о возврате неосновательного обогащения, однако он затратит значительные силы и время на то, чтобы получить назад свои деньги, при этом в случае, если один или оба супруга действовали целенаправленно или в сговоре, покупатель может вообще не получить их на-

зад (например, если юридическое лицо впоследствии признают банкротом).

В рассмотренном примере покупатель, с учетом действующего гражданско-правового регулирования, не может быть заведомо защищен никакими правовыми средствами и мерами предосторожности, так как в силу ст. 35 СК РФ получение согласия второго супруга на совершение сделки требуется только в том случае, если речь идет о распоряжении общим имуществом самих супругов, но не имуществом юридического лица, которым владеет один из них, то есть если бы речь шла о продаже акций или доли в ООО самого юридического лица, то такое согласие потребовалось бы, однако для распоряжения имуществом самого юридического лица оно не требуется.

Вышеописанная проблема, на наш взгляд, может быть разрешена именно с использованием современных цифровых технологий. Полагаем, возможно создать специальный реестр учета брачных договоров, который содержал бы в себе ряд важной для гражданского оборота информации и был бы в открытом доступе. По нашему мнению, в открытом доступе должна быть размещена следующая информация:

- фамилия, имя, отчество, дата рождения и идентификационный номер налогоплательщика либо сведения об ином идентифицирующем каждого из супругов (будущих супругов) документе;
- дата и место заключения брачного договора;
- сведения о нотариусе, удостоверившем брачный договор;
- сведения о том, могут ли условия брачного договора повлиять на правоотношения одного из супругов с третьими лицами, при этом содержание брачного договора раскрытию не подлежит.

Мы полагаем, что введение такой нормы позволит обезопасить не только профессиональных участников гражданского оборота, но и в целом устранить дестабилизирующие свойства института брачного договора, влияющие на этот оборот.

Как указывалось ранее, в субъектный состав брачного договора может входить и иностранный элемент, при этом в данном случае нас интересует не то, право какой страны

подлежит применению к заключенному брачному договору, а сам порядок его заключения.

Данный вопрос особенно актуален как с учетом стремительного «размытия» государственных границ, позволяющего гражданам разных государств вступать в брак, так и на фоне быстрого развития современных цифровых технологий, которые нивелируют для супругов, проживающих в разных государствах, последствия раздельного проживания, позволяя свободно общаться в режиме онлайн.

Выводы

1. Действующее семейное законодательство не содержит какого-либо прямого запрета на использование электронных средств при заключении семейно-правовых договоров, однако особую сложность представляет то, что каждый такой договор подлежит нотариальному удостоверению. Заключение брачного договора в электронной форме не только позволит ускорить и упростить для супругов (будущих супругов) процесс его заключения, а также способствует его подписанию даже в ситуации, когда стороны находятся на значительном территориальном удалении друг от друга, а обстоятельства требуют его оформления.

2. В соответствии с действующим российским законодательством брачный договор требует нотариального удостоверения, в связи с чем возможность его заключения ставится в зависимость от изъявления в присутствии нотариуса доброй воли на его заключение каждым из супругов, а учитывая, что даже просто бумажные документы, заверенные нотариусом другого государства, не всегда признаются и исполняются в современной правоприменительной практике, возможность удостоверения брачного договора одновременно нотариусами двух разных государств представляется сомнительным. Тем не менее мы выражаем надежду на то, что в скором времени ситуация изменится и супруги, являющиеся гражданами разных государств, получат возможность заключать брачный договор в электронной форме.

3. В соответствии с ч. 4 ст. 339.1 ГК РФ залог движимого имущества подлежит учету в специально созданном реестре о залоге движимого имущества, который ведется в соот-

ветствии с законодательством РФ о нотариате. Факт передачи движимого имущества в залог подлежит нотариальному учету в специально созданном реестре, доступ к которому имеет любое лицо круглосуточно и непрерывно, то есть, приобретая в собственность движимую вещь, покупатель имеет объективную возможность проверить факт передачи данной вещи в залог, обезопасив себя тем самым от возможного изъятия в будущем этой вещи в порядке ст. 348 ГК РФ [6, с. 6]. На наш взгляд, аналогичным образом возможно создать специальный реестр учета брачных договоров, который содержал бы в себе ряд важной для гражданского оборота информации и был бы в открытом доступе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова, И. Ю. Брачный договор: проблемы реализации / И. Ю. Акимова // *Нотариус*. – 2016. – № 8. – С. 26–29.
2. Альбикив, И. Р. Роль и значение брачного договора в правозащитной деятельности нотариата / И. Р. Альбикив // *Нотариус*. – 2017. – № 5. – С. 43–45.
3. Брагинский, М. И. Договорное право: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2020. – 845 с.
4. Гражданский кодекс Испании от 24.07.1889. – URL: <https://www.conceptosjuridicos.com/codigo-civil/>
5. Иванова, Е. В. Брачный договор как гражданско-правовая сделка / Е. В. Иванова, Н. В. Перепелкина, Н. В. Семенова // *Oeconomia et Jus*. – 2022. – № 4. – С. 57–62. – DOI: 10.47026/2499-9636-2022-4-57-62
6. Иншакова, А. О. Особенности правового развития обязательственных правоотношений в современной России / А. О. Иншакова // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2023. – Т. 22, № 4. – С. 6–12. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.1>
7. Карцхия, А. А. Цифровая трансформация права / А. А. Карцхия // *Мониторинг правоприменения*. – 2019. – № 1. – С. 25–29.
8. Квициния, Н. В. Перспективы развития договора эскроу в России / Н. В. Квициния // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 51–59. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.6>
9. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З (с изм. от 17.07.2023 № 300-З). – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278>
10. Кодекс Республики Казахстан от 26.12.2011 № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изм. и

доп. от 01.01.2024). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748

11. Ралько, В. В. Нотариальное удостоверение семейных соглашений на примере брачного договора / В. В. Ралько, В. В. Ралько // *Судья*. – 2017. – № 6. – С. 38–42.
12. Семейное право : учебник и практикум для вузов / Л. М. Пчелинцева [и др.] ; под общ. ред. Л. В. Цитович. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2024. – 291 с.
13. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // *Собрание законодательства РФ*. – 1996. – 1 янв. (№ 1). – Ст. 16.
14. Степкин, С. П. Правовая природа брачного договора / С. П. Степкин // *Семейное и жилищное право*. – 2018. – № 2. – С. 25–28.
15. Талапина, Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Э. В. Талапина // *Журнал российского права*. – 2018. – № 2. – С. 5–17.
16. Шляпникова, Д. М. Актуальные вопросы заключения брачного договора, осложненного иностранным элементом / Д. М. Шляпникова // *Нотариальный вестник*. – 2022. – № 11. – С. 39–47.
17. Ярмонова, Е. Н. Развитие брачно-семейного законодательства во Франции после принятия Французского гражданского кодекса 1804 г. / Е. Н. Ярмонова // *Вопросы современной юриспруденции*. – 2015. – № 53. – С. 40–44.

REFERENCES

1. Akimova I.Yu. Brachnyj dogovor: problemy realizacii [Prenuptial Agreement: Problems of Implementation]. *Notarius* [Notary], 2016, no. 8, pp. 26-29.
2. Albikov I.R. Rol i znachenie brachnogo dogovora v pravozashchitnoj deyatel'nosti notariata [The Role and Significance of a Marriage Contract in the Human Rights Activities of a Notary]. *Notarius* [Notary], 2017, no. 5, pp. 43-45.
3. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. *Dogovornoe pravo: obshchie polozheniya* [Contractual Law: General Provisions]. Moscow, Statut Publ., 2020. 845 p.
4. *Grazhdanskij kodeks Ispanii ot 24.07.1889* [The Spanish Civil Code of July 24, 1889]. URL: <https://www.conceptosjuridicos.com/codigo-civil/>
5. Ivanova E.V., Perepelkina N.V., Semenova N.V. Brachnyj dogovor kak grazhdansko-pravovaya sdelka [Prenuptial Agreement as a Civil Transaction]. *Oeconomia et Jus*, 2022, no. 4, pp. 57-62. DOI: 10.47026/2499-9636-2022-4-57-62
6. Inshakova A.O. Osobennosti pravovogo razvitiya obyazatel'stvennyh pravootnoshenij v sovremennoj Rossii [Features of the Legal Development of Debt Relationships in Modern Russia]. *Legal Concept*

= *Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 4, pp. 6-12. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.1>

7. Kartskhiya A.A. Cifrovaya transformaciya prava [Digital Transformation of Law]. *Monitoring pravoprimereniya* [Monitoring of Law Enforcement], 2019, no. 1, pp. 25-29.

8. Kvitsinia N.V. Perspektivy razvitiya dogovora eskrou v Rossii [Prospects for the Development of the Escrow Agreement in Russia]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 51-59. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.6>

9. Kodeks Respubliki Belarus o brake i semeje ot 9 iyulya 1999 g. № 278-Z (s izm. ot 17.07.2023. № 300-Z) [The Code of the Republic of Belarus on Marriage and Family Dated July 9, 1999 No. 278-Z (With Amendments Dated July 17, 2023. No. 300-Z)]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278>

10. Kodeks Respubliki Kazahstan ot 26.12.2011 № 518-IV «O brake (supruzhestve) i semeje» (s izm. i dop. ot 01.01.2024) [Code of the Republic of Kazakhstan Dated December 26, 2011 No. 518-IV “On Marriage (Matrimony) and Family” (With Amendments and Additions from January 1, 2024)]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748

11. Ralko V.V., Ralko V.V. Notarialnoe udostoverenie semejnyh soglashenij na primere brachnogo dogovora [Notarization of Family Agreements on the Example of a Marriage Contract]. *Sudya* [Judge], 2017, no. 6, pp. 38-42.

12. Pchelintseva L.M. et al. *Semejnoe pravo: uchebnik i praktikum dlya vuzov* [Family Law:

Textbook and Educational Aid for Universities]. Moscow, Yurait Publ., 2024. 291 p.

13. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 31.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 26.10.2023) [The Family Code of the Russian Federation Dated December 29, 1995 No. 223-FZ (As Amended on July 31, 2023) (With Amendments and Additions, Effective from October 26, 2023)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 1, art. 16.

14. Stepkin S.P. Pravovaya priroda brachnogo dogovora [The Legal Nature of the Marriage Contract]. *Semejnoe i zhilishchnoe pravo* [Family and Housing Law], 2018, no. 2, pp. 25-28.

15. Talapina E.V. Pravo i cifrovizaciya: novye vyzovy i perspektivy [Law and Digitalization: New Challenges and Prospects]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2018, no. 2, pp. 5-17.

16. Shlyapnikova D.M. Aktualnye voprosy zaklyucheniya brachnogo dogovora, oslozhnennogo inostrannym elementom [Topical Issues of Concluding a Marriage Contract Complicated by a Foreign Element]. *Notarialnyj vestnik* [Notarial Bulletin], 2022, no. 11, pp. 39-47.

17. Yarmonova E.N. Razvitie brachno-semejnego zakonodatelstva vo Francii posle prinyatiya Francuzskogo grazhdanskogo kodeksa 1804 g. [The Development of Marriage and Family Legislation in France After the Adoption of the French Civil Code in 1804]. *Voprosy sovremennoj yurisprudencii* [Issues of Modern Jurisprudence], 2015, no. 53, pp. 40-44.

Information About the Authors

Denis E. Matytsin, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Candidate of Sciences (Economics), Professor, Department of Civil and Private International Law, Volgograd State University (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, dmatytsin@yandex.ru, matytsin@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-4032>

Natalia V. Kvitsinia, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and Private International Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, maksim20777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6538-9796>

Информация об авторах

Денис Евгеньевич Матыцин, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, dmatytsin@yandex.ru, matytsin@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-4032>

Наталья Вячеславовна Квициния, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, maksim20777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6538-9796>